

Новый документъ о Самозванцѣ.

оявленіе Лжедмитрія въ Польшѣ и его рассказы о себѣ, какъ извѣстно, не всюду находили легковѣрныхъ слушателей. Особенно скептическое отношеніе нашли они себѣ при дворѣ, въ правящихъ классахъ. «Какъ только этотъ Дмитрій явился при дворѣ вашего величества, докладывавъ познанскій кастелянъ Янъ Остророгъ, вы разослали къ сенаторамъ письма, въ которыхъ спрашивали ихъ совѣта, какъ вамъ поступить въ настоящемъ случаѣ». (Рус. Ист. Биб., т. 1, стр. 5).

На сеймахъ неоднократно выражалось предостереженіе—не увлекаться показаніями Дмитрія и не нарушать, ради этого неизвѣстнаго человѣка, мира съ Московскимъ государствомъ. Интересно, въ этомъ отношеніи мнѣніе престарѣлаго Замойскаго, высказанное имъ на варшавскомъ сеймѣ 20-го января 1605 года. «Что касается до этого Дмитрія, то я совѣтовалъ вашему величеству не только не нарушать самымъ дѣломъ условій мира съ Москвою, но даже остерегаться давать поводъ подозрѣвать насъ въ этомъ.... Что касается личности самого Дмитрія, который выдаетъ себя за сына извѣстнаго (намъ) Ивана, то объ этомъ я скажу слѣдующее: правда, что у Ивана было два сына, но тотъ—оставшійся, за котораго онъ выдаетъ себя, какъ было слышно, былъ убитъ. Онъ говоритъ, что вмѣсто него задушили кого-то другаго: помилуй Богъ! Это комедія Плавта или Теренція, что ли?» (Ibid.).

Таково было мнѣніе одного изъ лучшихъ государственныхъ людей Польши. Недовѣріе къ личности Дмитрія очевидно росло пропорціонально тому теченію, которое, наоборотъ, видѣло въ немъ московскаго царевича. Двѣ противоположныя тенденціи, несомнѣнно, должны были встрѣчаться и этимъ самымъ дѣлали болѣе настоятельнымъ вопросъ объ установленіи личности загадочнаго человѣка.

Въ томъ же 1605 году посламъ Бѣльскаго воеводства была послана инструкція, въ которой говорилось, между прочимъ: «На государика, какъ его зовутъ, Димитрія, который родомъ и по воспитанію—русскій, мы не находимъ возможнымъ полагаться, да если бы и можно было довѣрять ему, то непонятно намъ, по какимъ побужденіямъ и какимъ образомъ осмѣлились собственною властію, безъ сеймоваго одобренія, поддерживать его. Ничего подобнаго не бывало прежде; дурной это примѣръ, и Богъ знаетъ, что изъ этого выйдетъ» (Ibid.).

Очевидно, благодаря этой инструкціи, вопросъ о личности Димитрія сталъ часто подниматься на сеймахъ. Изъ нижеслѣдующаго будетъ видно, что о достовѣрности показаній Димитрія о своемъ царскомъ происхожденіи король всячески старался разузнать «при содѣйствіи другихъ», т. е. не вѣрилъ показаніямъ самого Димитрія. Таковъ смыслъ отрывка изъ сеймовыхъ предложеній короля:

«О Димитріи (канцлеръ) говорилъ, что Димитрій не малое время находился при дворѣ его величества, и еслибы, вслѣдствіе дурныхъ совѣтовъ, онъ не успѣшилъ оставить дворъ, то король, зная, что у царя Ивана Васильевича было три сына, изъ которыхъ старшаго отецъ самъ погубилъ, второй вступилъ на престолъ послѣ смерти отца, а третій—Димитрій въ юности былъ умерщвленъ, о чемъ тогда же было много разказовъ, навѣрное разузналъ бы при содѣйствіи другихъ, онъ ли царевичъ Димитрій, или нѣтъ; но такъ какъ Димитрій, собравъ около себя людей, ушелъ въ предѣлы Московскаго государства, то король не имѣетъ о немъ никакихъ другихъ извѣстій» (Кромѣ того, что ему одалось нѣсколько крѣпостей). (Ibid.).

Таковъ матеріалъ, который даетъ по данному вопросу Русская Историческая Библіотека. Въ дѣлахъ Литовской метрики, хранящейся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, нашелся случайно одинъ документъ, касающійся разбираемаго вопроса. Въ отдѣлѣ подъ названіемъ «Новыя дѣла», заключающемъ въ себѣ бумаги главнымъ образомъ, второй половины XVIII вѣка (въ книгѣ подъ № 14, на л. 59) находится этотъ документъ, безъ даты, безъ всякой другой какой-либо помѣтки, но по бумагѣ и почеркомъ—начала XVII столѣтія.

Содержаніе его отъ слова до слова слѣдующее (съ соблюденіемъ орфографіи подлинника):

Terminata Interrogatoriorum
Kniazika Moskiewskiego.

Ociec tego Dimitra ktorego czasu dal mu opiekuny, wiele ich wladzbie y iako ich zwano.

Item ktorego roku niebosczik kniaś Fiedor w Czerncze wstąpił.

Item Monaster swientego Cyrila gdzie lezi.

Item ktorego roku y na ktorym mieysou kniaś dzisieyszy opiekuny

te s swiata zgladził. Iesli wszystkich pospolu razem, czili zosobna, et quo genere mortis.

Item Opiekunow nowych ktorych dał, wiele ich bylo, y iako ich zwano, y kiedy się to dzialo, imię Praeceptora Dimitrowego ktore bylo, y gdzie go przestrzegal, y gdzie mieszkal.

Item kiedy y na ktorым mieyscu zabite dziecię powinne iego ktore mialo bydz podrzuczone wlozu, takze y trzidziesci innych dziatek.

Item rychlo się ten mord po wszystkiey Moskwi ogłosił.

Item Matka iego Maria iesli ieszcze zywa y gdzie mieszka.

Item iako imię temu Boiarzinowi ktory za zaleceniem Praeceptora tego Dimitra doma ukrył, ktorego roku, dnia, y na ktorым mieyscu, y dlugoli przy nim byl.

Item na ktorым Monasterze w Czernoze byl obleczon, ktorego czasu, y dlugo tam mieszkal, y po ktorych inszych Monasterach walesal się, wiele lat y dawno y iako do Polski się udal. Kiedy do Pana Woiewody Kijowskiego, do Pana Hoyskiego, a nakoniecz do Kniazia Wiśniowieckiego się obrócił. O inne rzeczy ktore są w narratıey na początku tey Historıey nietylko samego Kniazika pytać trzeba ale też uerificować trzeba dosiągszy o tym wiadomośće od Poslow K. I. M. ktorzi pośledzey w Moskwi byli.

Русскій переводъ.

Вопросные пункты

относительно московскаго князька.

Въ какое время отецъ того Дмитрія далъ ему опекуновъ, сколько ихъ числомъ и какъ ихъ звали.

Далѣ—въ которомъ году покойный князь Феодоръ принялъ монашескій чинъ.

Далѣ—гдѣ находится Кирилловскій монастырь.

Далѣ—въ которомъ году и въ какомъ мѣстѣ теперешній князь умертвилъ тѣхъ опекуновъ. Всѣхъ ли вмѣстѣ разомъ, или поодиночкѣ, и какимъ родомъ смерти.

Далѣ—сколько было новыхъ, данныхъ имъ, опекуновъ, какъ ихъ звали, когда это случилось, каково было имя дядьки Дмитрія, гдѣ онъ пѣствовалъ его и гдѣ жилъ.

Далѣ—когда и на какомъ мѣстѣ убито похожее на него дитя, которое должно было его замѣнить, и тридцать другихъ дѣтей.:

Далѣ—быстро ли то убійство разгласилось по всей Москвѣ.

Далѣ—жива ли еще и гдѣ живетъ мать его Марія.

Далѣ—какъ имя тому боярину, который, по порученію дядьки, укрылъ у себя того Дмитрія, котораго года, дня, въ какомъ мѣстѣ и долго ли онъ былъ при немъ.

Далѣ—въ какомъ монастырѣ онъ принялъ монашескій чинъ, въ ка-

кое время и долго ли жилъ тамъ, и по какимъ инымъ монастырямъ скитался, сколько лѣтъ, давно ли и какъ отправился въ Польшу. Когда обратился къ пану воеводѣ кievскому, къ пану Гойскому, наконецъ—къ князю Вишневецкому.

Объ иныхъ предметахъ, рассказываемыхъ въ началѣ этой исторіи, слѣдуетъ допытать не только самого князька, но и свѣрить, доставивъ о томъ свѣдѣнія отъ пословъ его королевскаго величества, которые впоследствии были въ Москвѣ.

Таково содержаніе этого документа. Эти пункты, разосланные, очевидно, правительствомъ для отобранія свѣдѣній у знающихъ людей о личности Дмитрія, дополняютъ приведенныя выше выписки изъ собранныхъ ранѣ матеріаловъ и, во всякомъ случаѣ, интересны, какъ планъ той исторіи, которую рассказывалъ о себѣ Дмитрій въ Польшѣ, наконецъ—вообще, какъ новый документъ, не лишній въ такомъ запутанномъ и темномъ историческомъ вопросѣ.

С. Шамбинаго.

